

Стоило Тун Чжо скрыться из виду, как члены гильдии «Три тысячи миров» уныло поплелись обратно.

По дороге они вовсю костили мальчишку на чём свет стоит. В ход пошёл отборный мат — каждый упражнялся в сквернословии как мог, и от недавнего подбострастия не осталось и следа.

Проходя мимо группы Ло Сюня, Хао Чжоу с удивлением заметил среди этой толпы Чэн Фэна.

Для сорокалетнего мужика пресмыкаться перед сопляком, который годился ему в сыновья, было настоящим унижением. Наступить себе на горло Чэн Фэн так и не смог, выдавливая вежливые слова через силу, а потому сейчас лицо у него было такое кислое, словно он только что наглотался дерьма.

Заметив Хао Чжоу, Чэн Фэн подошёл ближе и виновато вздохнул:

— Вы уж извините. Срамота да и только... Обещал ведь встретить вас как подобает, а вышло вот это.

— Всё в порядке, брат Фэн, — поспешил успокоить его Хао Чжоу. Рядом со знакомым он сразу расслабился и спросил напрямую: — А кто это вообще такой? Вид у него уж больно важный.

— Эх, в двух словах и не расскажешь, — тяжело, со всей скорбью прожитых лет вздохнул Чэн Фэн. — Пойдёмте лучше присядем.

Он проводил гостей в переговорную, усадил, разлил по стаканам воду и лишь после этого не спеша перешёл к рассказу.

— Всё началось с того, что в нашем командном магазине появилась «Печать глазурированной башни». Сначала мы радовались как дети — шутка ли, такая удача! Но кто-то развязал язык, слухи поползли по городу, и на предмет сразу положила глаз гильдия «Ваньхунь».

Ло Сюнь недоумённо нахмурился. Заметив его замешательство, Хао Чжоу обратился к Чэн Фэну:

— Брат Фэн, Ло Сюнь у нас из новичков второго поколения, в Главном городе Зеркального мира без году неделя. Он многого ещё не знает, так что давай по порядку.

— Ах да, точно, Хао Чжоу говорил, — Чэн Фэн, привыкший возиться со стажёрами, мгновенно перестроился. — Смотри, Ло Сюнь, у каждой гильдии есть свой командный магазин. Он устроен иначе, чем обычный игровой: ассортимент там общий на всех. Если кто-то один выкупил вещь, другим она уже не достанется. Народу тьма, а делить нечего. Особенно когда дело касается редких артефактов — они появляются раз в несколько месяцев, получить их

хотят все, и на этой почве вечно вспыхивают грызня и делёж.

Ло Сюнь понимающе кивнул:

— А нельзя устроить внутренний аукцион? Чтобы забирали тот, кто предложит больше очков?

Логика была проста и напоминала правила в обычных онлайн-играх: если ценный трофей всего один, а претендентов много, аукцион решает проблему. И справедливость соблюдена, и казна гильдии пополнена.

— Теоретически — можно, но только своими силами, — развёл руками Чэн Фэн. — Сама Зеркальная игра такие тонкости не поддерживает. Система работает просто: накопил баллы — пришёл к Зеркалу наставления и выкупил что душе угодно. Любой член команды имеет на это право, если хватает очков.

— Получается, кто первый успел, тот и забрал? — спросил Ло Сюнь.

— Вообще у нас действует негласный уговор: за обычные вещи боремся наперегонки, а вот право на редкие предметы отдаём тому, кто принёс больше всего очков за последние три месяца. Схема рабочая, осечек до сих пор не давала. Но в этот раз... — Чэн Фэн горько усмехнулся. — Кто же знал, что в магазине захудалой команды А-ранга вдруг выкатится артефакт уровня «супер-S»?

Ло Сюнь мысленно вздохнул. Дальнейшее развитие событий угадывалось без труда. Перед лицом колоссального искушения мало кто способен сохранить рассудок, а несовершенная система общих покупок лишь подливала масла в огонь, разжигая чужую алчность.

— Вот на этом артефакте мы и погорели, — покачал головой Чэн Фэн. — Двое наших парней решили прибрать его к рукам. Да только смелости не хватило провернуть всё втихую. И эти идиоты не придумали ничего лучше, как настроить на форуме анонимный пост: мол, «братцы, в магазине выпала крутая вещь, стоит ли выкупить её втайне от гильдии?» Представляешь уровень кретинизма?

Ло Сюнь: «.....»

Он лишился дара речи. Такого поворота он точно не ожидал.

— И поехало, — Чэн Фэн едва не плакал, плечи его бессильно опустились. — Форумным зевакам плевать на наши внутренние дразги, зато за название артефакта они зацепились мёртвой хваткой. За считанные часы весть о «Печати глазурованной башни» разлетелась по всему городу... Ну и... эх.

Ло Сюнь понимал всё без лишних слов. Для средней гильдии А-ранга, коей и являлись «Три

тысячи миров», удержать сокровище такого масштаба было непосильной задачей. Оставлять его у себя после утечки информации означало навлечь на команду смертельную опасность. Свалить бремя «проклятого сокровища» на чужие плечи было горьким, но необходимым шагом к спасению.

— Опыта у нас не хватило, — продолжал сокрушаться Чэн Фэн. — Откуда нам знать, как поступать в таких случаях? Никогда прежде система не выкатывала нам ничего подобного. Мы ведь всего лишь скромный А-ранг! Над нами сотня команд S-ранга сидит. Кто ж мог подумать, что судьба сыграет с нами такую шутку?

— Может, всё дело в обновлении Зеркальной игры? — предположил Хао Чжоу. — На форумах поговаривали, что скрытые правила второго поколения могут влиять на старую инфраструктуру Главного города Зеркального мира.

— Чёрная полоса, просто чёрная полоса, — уныло покачал головой Чэн Фэн.

К этому моменту Ло Сюнь уже вовсю мучился любопытством.

— А что делает эта «Печать глазурованной башни»? Насколько она сильна?

Хао Чжоу бросил на него предупреждающий взгляд. Ло Сюнь тут же спохватился. Свойства артефактов высшего порядка обычно держат в строжайшей тайне, и задавать подобные вопросы первому встречному было верхом бестактности.

— Прости, — смутился он. — Сболтнул не подумав. Можешь не отвечать, если это секрет.

— Да брось ты, — отмахнулся Чэн Фэн. — Мы эту штуку уже отдали, с какой стати нам хранить чужие секреты? Нам теперь вообще фиолетово. Пусть хоть весь мир знает, что это за побрякушка.

Ло Сюнь понимающе улыбнулся и приготовился слушать.

— Слушай, — охотно начал Чэн Фэн. — При активации «Печати глазурованной башни» в радиусе двенадцати метров замирает абсолютно всё. Любое живое существо теряет способность двигаться, атаковать или применять способности трансформации. Это действует даже на боссов. Правда, время заморозки зависит от силы монстра, но максимальный предел — целых пять минут.

Ло Сюнь мысленно ахнул. Даже на слух свойства артефакта казались невероятными. Полная блокировка любых действий, абсолютный контроль по области, да ещё и без предварительных условий! Радиус в двенадцать метров и целых пять минут передышки — в критической ситуации такая вещь способна сотворить чудо.

В руках опытного игрока «Печать» превращалась в абсолютное спасительное средство, способное вытащить команду из любой, даже самой безнадёжной передряги. Неудивительно, что у гильдейских крыс потекли слюнки. Ради шанса выжить в Зеркальном мире люди шли и на худшие преступления.

— Не будь она чисто оборонительной, — добавил Чэн Фэн, — цены бы ей не было. Увы, «Печать» не наносит урона ни боссам, ни обычным противникам. Но даже с этим ограничением она легко вошла бы в Мировой каталог предметов, кабы не её мирный характер.

Хао Чжоу ненадолго задумался, а затем нерешительно произнёс:

— Брат Фэн, ты сейчас сравнил её с... «Патрулем шестнадцатой ночи»?

— Именно, — кивнул тот. — Вокруг этого «Патруля» подняли столько шума, а заслужил ли он свою славу — большой вопрос. Может, наша «Печать» ещё и фору ему даст.

Хао Чжоу лишь качнул головой, решив промолчать из вежливости.

В первой сотне Мирового каталога действительно значился лишь один запечатывающий артефакт. Вот только занимал он не какую-нибудь скромную позицию в хвосте, а почётное второе место, уступая лишь абсолютному лидеру. Ходили слухи, что этот клинок — грозное оружие супер-S-ранга, способное стереть в порошок любого босса. И если столь смертоносное лезвие умудрились классифицировать как «запечатывающее», то масштабы его контроля над полем боя превосходили самые смелые фантазии.

К тому же воочию «Патруль шестнадцатой ночи» никто, кроме его таинственного владельца, не видел. Своей легендарной славой артефакт был обязан происхождению. Он служил наградой за победу в самом масштабном и жестоком испытании за всю историю Зеркальной игры — на Арене десяти тысяч игроков. Мясорубка, выбраться живым из которой суждено лишь одному из десяти тысяч сильнейших.

И как бы ни была хороша «Печать глазурованной башни», тягаться с величайшим клинком ей было не под силу. Слишком разные весовые категории — и по разрушительной силе, и по омытой кровью истории. Хвастовство Чэн Фэна могло произвести впечатление разве что на неопытного Ло Сюня. Хао Чжоу лишь мысленно усмехнулся. «Печать», безусловно, заслуживала внимания, но до статуса легенды ей было как до луны.

— Да, брат Фэн, — искренне восхитился Ло Сюнь, охваченный любопытством. — Потрясающая вещь.

Шэнь Цзин, настоящий владелец того самого легендарного клинка, не упустил случая подыграть и с самым серьёзным видом закивал:

— И не говори, брат Фэн. Ваша «Печать» определённо куда полезнее какого-то там меча.

— Да толку-то теперь, — махнул рукой Чэн Фэн и тоскливо уставился в пол. — Сила у неё есть, да не про нашу честь. Отдали мы её.

Ло Сюнь сочувствующе вздохнул.

Желая перевести разговор в более безопасное русло, Хао Чжоу спросил:

— А тот парень, что приходил... Он что, просто посыльный из гильдии S-ранга?

— Состоит в гильдии S-ранга, это верно, — покачал головой Чэн Фэн. — Но уж точно не на побегушках.

— Вот как? — удивился Хао Чжоу.

— Достаточно вспомнить его прозвище. Слышал про Тун Чжо по прозвищу Маленький принц?

Ло Сюнь удивился. Он уже краем уха слышал это имя во время недавней потасовки во дворе, но лишь сейчас понял, что это прозвище, а не имя.

— Прозвище? — переспросил Хао Чжоу. — Не системный псевдоним?

— И то, и другое, — криво усмехнулся Чэн Фэн. — Когда-то этот псевдоним звучал гордо. А нынче превратился в обидную издёвку, которую шепчут ему в спину.

— Постойте, — окончательно запутался Ло Сюнь. — О чём это вы? Я совсем перестал улавливать нить разговора.

Хао Чжоу терпеливо пояснил:

— Давай разложим по полочкам. Ты заметил нашивку на груди у этого Тун Чжо?

— Да, — кивнул Ло Сюнь. — Металлический жетон с буквой «S» и эмблема гильдии с такой же литерой.

— Таких в Главном городе называют игроками двойного S-ранга. Эмблема означает принадлежность к гильдии S-класса, а жетон выдаётся за личные заслуги. Тун Чжо — классический пример такого элитария: сильный боец под крылом могущественного клана.

— А в чём принципиальная разница? — полюбопытствовал Ло Сюнь.

— В S-гильдии полно народу, но далеко не каждый из них удостоен статуса Игрока S-ранга. Поверь, вырастить или найти индивидуального игрока такого уровня на порядок сложнее, чем сколотить крепкую команду. Это штучный товар.

— То есть статус Игрока S-ранга — это признак чудовищной силы? — уточнил Ло Сюнь. — А промежуточные ранги бывают? Скажем, «А»?

— Система делит людей сурово: есть игроки S-ранга и все остальные, — ответил Хао Чжоу. — Критерии отбора там особые, тебе о них знать пока рано, голову забьёшь. Как и редкие артефакты, эти мастера выстроены в единый рейтинг по количеству очков. Ради конфиденциальности им разрешено использовать системные псевдонимы. Имена многих из них покрыты тайной, мир знает лишь их грозные клички.

— А у Маленького принца... в чём соль его псевдонима? — спросил Ло Сюнь.

— О, тут целая драма, — ухмыльнулся Чэн Фэн, вновь вклиниваясь в разговор. — Раз есть принц, должен быть и король. В данном случае — Старый император, основатель их гильдии. Пока старик был жив и правил железной рукой, Тун Чжо величали принцем исключительно из глубочайшего уважения. Но времена изменились.

Чэн Фэн ядовито хмыкнул:

— Теперь, когда Старый император сыграл в ящик, это прозвище превратилось в злую насмешку. Вся верхушка только и ждёт момента, когда этот избалованный щенок оступится и сломает себе шею.

<http://bllate.org/book/18359/1866452>